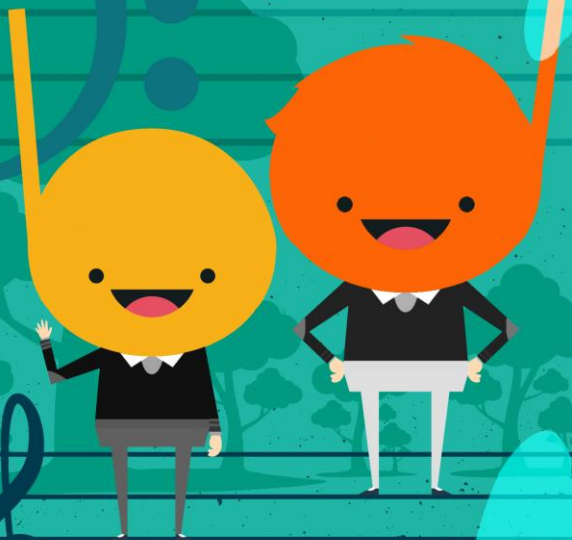

Бабушка Пирра

Си и Соль

Аннотация

Ноты Си и Соль полюбили друг друга, но в своем доме их не поняли и они отправились в другие октавы. Попутешествовав по всем октавам, они вернулись домой.

Музыкальная сказка «Си и Соль» дает читателю представление об основах музыкальной грамоты.

Бабушка Пирра СИ И СОЛЬ

МУЗЫКАЛЬНАЯ СКАЗКА

В ПЕРВОЙ ОКТАВЕ

Юная СОЛЬ полюбила красавца СИ.

— Как он хорош! Высок. Тонок. А голос у него, как у птицы. На нём белый фрак. Волосы зачёсаны на пробор. Красавец! Да и только. Ах! Ах! — вздыхала СОЛЬ, — как я люблю! Я такая счастливая! И она заливалась на всю округу радостным звонким смехом. СИ услышал её смех и тоже влюбился в СОЛЬ.

— Как она хороша. Молодая. Красивая. В белом платье. Но жаль происхождение у неё ниже моего.

— До, до. До, до. До чего договорился, — пропел его друг ДО из второй октавы.

— Если ты, друг, влюблён — женись! Но какую СОЛЬ ты выбрал? Их же семь сестёр.

— Какую? Да ту, что живёт в нашей октаве.

— Но ведь она царская дочь. Её отец — СКРИПИЧНЫЙ КЛЮЧ. А бабушка ФАЛЯ? Неужели она согласится на ваш брак?

— Ой! Ой! — запищала ТАКТОВАЯ

ЧЕРТА, — эти влюблённые мне всю мелодию расстроят.

— Ещё чего не хватало, — подхватила РЕПРИЗА. — Ещё чего не хватало. Этого нам только не хватало, — повторила она.

— Молчите! — сказала нота МИ, — Вы ничего не понимаете в любви! Я знаю — это бабушка ФАЛЯ во всём виновата. Она стоит у нас на пути и не даёт нам встретиться. А я и СИ мы так любим нашу СОЛЬ. И он запел:

Милая СОЛЬ, ты взгляни на меня.

Я под балконом стою уж три дня.

Бедный влюблённый! Да я — это он.

Звон мандолины услышь ты сквозь сон.

— Вечный треугольник, — проворчала тётушка РЕ и больно ударилась головой о нотную линейку, — Бедные дети МИ, СИ и СОЛЬ. Им никогда не быть вместе. И всё это несносная ФАЛЯ виновата. Уселась между линейками, и никому от неё житья нет. И тётушка РЕ запела:

Мы детей оберегаем, на замки их запираем.

Пуще глаза, пуще жизни бережём.

Но придёт пора весною. И любовь им дверь откроет.

СОЛЬ, как ласточка взметнётся,

Хоть держи её, хоть в клетку запирай.

— И что это они меня все ругают? Поспать не дают, — отозва лась бабушка ФАЛЯ, — СОЛЬ ещё совсем дитя! О какой любви может идти речь?

— Эх, ты, старая! — донёлся голос дедушки ДО с добавочной линеечки. — Неужели забыла, как мы с тобой молодые были?

А сколько весёлых песен мы тогда спели?! Мы ещё можем потряхнуть стариной. И он запел громким басом:

Был я молод и красив.
До чего ж хорош собой.
До сих пор я фрак ношу.
До чего же дорогой.
До сих пор лишь о любви
Небо я молю.
До сих пор тебя лишь, ФАЛЯ,
Я одну люблю.

— Ну, уж скажешь, — смутилась бабушка ФАЛЯ, — А, вообще-то, в молодости я была красавица! А БАСОВЫЙ КЛЮЧ — то как за мной ухаживал?! А сейчас состарился, бедняга, изогнулся крючком, а сам всё твердит: фа-фа-фа.

И ФАЛЯ запела:

И я была когда-то красива и горда.

И очень долго думала, кому ответить: Да!
Но как-то не заметила, что стала я стара.
Ах, почему кому-нибудь я не сказала: Да!

— А время-то как летит! 1-И, 2-И, 3-И, 4-И, —
сказала целая нота, — Что-то вы не то поёте?! И,
любуюсь собой, она запела:

Если нота белая, значит нота целая.
Разделим ноту целую на половинки белые,

— подхватили сёстры-близнецы половинные.
И сказали: 1-И, 2-И.

— Если уж речь зашла о любви, то пусть
только жених будет не из семейства МИНОР. Они
все такие грустные и всё время плачут. 1-И, —
сказали чёрненькие четвертные, — В каждой
половинке по две чёрных четвертинки, — добавили
они.

— А чем МАЖОР лучше? Хохочут, как
сумасшедшие. Воспитанные ноты так себя не ведут.

— Ну, уж и воспитанные. 1 (раз), —
пропищали чёрные как уголь восьмушки и
взмахнули двумя косичками.

А 16-надцатые затараторили сразу вдвоём.
Тут 32-рые закричали сразу вчетвером, да так
быстро, что ничего нельзя было разобрать.

— Боже! До чего ужасный народ эти ноты, —

сказал **НОТНЫЙ СТАН** и тяжело вздохнул, —
носишь их на себе, и никто даже спасибо не скажет.
И он запел:

Ох, трещит голова, разболелся живот.
По ночам поясница уснуть не даёт.
Целый день я тружусь, не присяду за стол.
И все ноты тащу на себе, словно вол.

— Так. Так, — поддакнул **ТАКТ** и упёрся в
две **ТАКТОВЫЕ ЧЕРТЫ**.

Так мы так страдаем оба
Ночь и день. И день до гроба.
Я, конечно, знаю такт.
Я не нотный стан, а такт.

— Какие они все мещане! Бежим отсюда! —
сказал **СИ** ноте **СОЛЬ**. И взявшись за руки, они
прыгнули с **НОТНОГО СТАНА**.

— Стой! — сказал сердито **СКРИПИЧНЫЙ
КЛЮЧ**, — Ты моя единственная дочь. И я не
допущу, чтобы ты стала женой этого выскочки **СИ**.
Он протянул свою единственную руку и больно
щёлкнул **СИ** по носу. Но **СИ** и **СОЛЬ** пустились
бежать, да так быстро, что посланный вдогонку за
ними конь **АЛЛЕГРО** не мог их догнать.

ВО ВТОРОЙ ОКТАВЕ

Сначала они попали во ВТОРУЮ ОКТАВУ. Там был бал. Да какой! Ноты во фраках и кринолинах танцевали менуэт. Все они были важные, благородные и утончённые. Хозяевами бала была молодая парочка ДОМИ и РЕФА. РЕФА сидел на линейках и, махая рукой, пел:

ДОМИ- подружка, пой веселей!
Где моя кружка? Рому налей!

Что Вы, мой РЕФА? Вам пить не пристало.
Вы дирижёр и веселью начало.

ДОМИ-подружка, пой веселей!
Где моя кружка? Рому налей!

Что Вы, мой РЕФА? Болеть голова
Будет от рома. Вскружится — беда.

ДОМИ- подружка, пой веселей!
Где моя кружка? Рому налей!

Что Вы, мой РЕФА? Недолго сорваться.
Бал начался. Нельзя напиваться.

ДОМИ- подружка, пой веселей!